

Чайная «Фучжи» по праву считалась одним из самых известных мест для сватовства в городе Миншань. Название сулило удачу, да и расположение было на загляденье: в самом начале Улицы Небесных Сокровищ, у протоки. Из окон открывался вид на ивы, что ровными рядами тянулись вдоль берегов, лениво покачивая ветвями на ветру.

В трёхэтажном здании каждый этаж был разделён на уютные кабинеты, рассчитанные на четырёх-шестерых гостей. Даже первый этаж не стал исключением. Хотя здесь принимали и обычных посетителей, основной доход приносили именно смотрины — порой случались дни, когда ни одного свободного уголка было не сыскать.

Сегодня семья Лу заняла кабинет на третьем этаже. С одной стороны стола расположились госпожа Лу и Лу Фэнтан, с другой — Лу Пятая тётушка и Цэнь Юн.

Лу Фэнтан неспешно потягивала чай, даже не поднимая глаз. Цэнь Юн же, напротив, нервничал так, что ладони его стали влажными. Молодые люди хранили молчание, и атмосфера в комнате становилась всё более натянутой.

Видя, что беседа не клеится, Пятая тётушка поспешила взять инициативу в свои руки:

— Фэнтан, это Цэнь Юн. — Она повернулась к юноше: — А это моя племянница, Лу Фэнтан. Ты ведь наверняка слышал о банкирском доме «Ваньфа»? Это заведение её семьи. А эта девица, скажу я тебе, — настоящий мастер в ведении дел!

— Слышал, конечно же, слышал, — Цэнь Юн закивал с чрезмерным рвением. — Ещё когда я в школе учился, громкое имя дома «Ваньфа» было у всех на слуху.

— И какую же школу вы посещали? — внезапно спросила Лу Фэнтан. — Уж не Вэймин ли? Я помню почти всех старших и младших учеников, а вы, судя по всему, со мной ровесники.

Её прямой вопрос заставил юношу густо покраснеть.

Академия Вэймин была лучшим учебным заведением Миншаня, да и всей округи. Набор проводился раз в три года, и абитуриенты стекались туда за тысячи ли, однако строгость отбора была такова, что поступали лишь единицы.

В этом государстве женщинам не запрещалось учиться; здесь не верили, что отсутствие таланта — высшая добродетель для девицы. Напротив, образованные невесты ценились на вес золота. Многие состоятельные семьи стремились дать дочерям образование, и поступление в Вэймин считалось пределом мечтаний. Академия принимала девушек наравне с мужчинами, предъявляя к ним столь же жёсткие требования. И, что удивительно, в каждом наборе находилось две-три девицы, которые оказывались на голову выше прочих. Лу Фэнтан была как раз из таких.

В стенах академии к ученицам относились с неизменным почтением. То, что они смогли выстоять в интеллектуальной схватке с толпой мужчин, доказывало их исключительное трудолюбие и талант. К выпускницам даже проявляли больше снисходительности, чем к юношам.

Пусть они не могли сдавать государственные экзамены на чиновничий чин и в итоге всё равно выходили замуж, после окончания академии их величали «учительницами», что гарантировало общественное уважение. Если в браке случался разлад по вине мужа, такая женщина могла подать прошение в суд, и уездный начальник неизменно вставал на её сторону. Самым суровым наказанием для супруга была конфискация всего имущества в пользу жены и изгнание из дома с пустыми руками.

Учительницы могли открывать собственные школы, правда, только для девочек. Но в самой академии Вэймин наставницы преподавали всем без исключения — в этом и заключалась разница между государственным заведением и частными уроками.

Лу Фэнтан закончила обучение с отличием по всем предметам. Если бы не желание унаследовать семейное дело, она могла бы остаться в академии в качестве наставницы. Но торговля манила её куда сильнее. До сих пор она поддерживала связь с сокурсницами, вела с ними дела и прятельствовала с жёнами своих бывших соучеников. Она вела себя открыто и прямолинейно, знала меру в общении и, учитывая её статус, никто не осмеливался распускать о ней сплетни.

— Да где мне... Обычная деревенская школа, — Цэнь Юн окончательно стушевался. Он и не подозревал, что перед ним выпускница самой Вэймин.

— Удалось ли получить учёную степень? — как бы между прочим поинтересовалась Фэнтан. — Степень даёт освобождение от налогов на землю, вашей семье стало бы куда легче жить.

Слова её прозвучали колко, на грани приличия.

Он неловко улыбнулся и, опустив голову, пробормотал:

— Отец сорвался в горах, здоровье с тех пор пошатнулось. В семье не было лишних денег на моё обучение, так что степени у меня нет.

Он говорил так, будто только злой рок помешал ему стать великим учёным.

— Вот как, — Фэнтан бросила взгляд на Пятую тётушку. Та незаметно покачала головой и показала два пальца.

Это означало, что несчастье с отцом случилось всего два года назад. Экзамены проводятся раз в три года, и три года назад Цэнь Юн был в самом расцвете сил. Значит, он просто провалился.

Девушка едва заметно усмехнулась. Она повернулась к матери:

— Матушка, дождь закончился. Пойдёмте домой.

— Хорошо, — кивнула госпожа Лу, мгновенно считав знак дочери. — Пятая, я заберу девочку, надо сверить их гороскопы. Если всё сложится — тогда и поговорим о будущем.

— Конечно! Пусть старшая невестка всё проверит, — согласилась Пятая тётушка. Её дело — свести людей, а дальше пусть сами решают. — Кстати, к кому пойдёте гадать? — спросила она, кивком понукая Цэнь Юна отдать лист с датой рождения госпоже Лу.

— Говорят, в город прибыли двое даосских мастеров. Хочу попытать удачу у них, вдруг выйдет что дельное, — улыбнулась госпожа Лу.

Здесь Божественные прорицатели никогда не давали прямых ответов вроде «хорошо» или «плохо». Они лишь подтверждали, «сбывается» предсказание или нет. Поэтому люди стремились к ним за этим коротким, но веским подтверждением истины.

— Добро. Ступайте, а за чай я сама расплачусь, — сказала Пятая тётушка.

— Ну что вы, я сам! — поспешно вмешался Цэнь Юн. Пара монет за чай его не разорит, зато если дело выгорит, и он станет зятем в доме Лу, богатство потечёт к нему рекой.

Лу Фэнтан и её мать покинули чайную. Пятая тётушка всё никак не могла понять, что на уме у племянницы: вроде и не приглянулся ей парень, раз она так его задевала, а за гороскоп взялась. Впрочем, если честно, Цэнь Юн и в подмётки не годился этой девице. Но такова уж семья Лу — свои дети для них всегда были лучшими.

Когда мать с дочерью подошли к восточным воротам, полдень ещё не настал. Воздух после дождя был непривычно свежим, а шёлковый шатёр стоял сухим, будто ни капли влаги не коснулось его ткани.

На плотной завесе всё так же чётко виднелись знаки: «Три гадания в день». Похоже, сегодня ещё никто не входил внутрь.

Женщины почтительно сложили ладони, поклонившись шатру, и только после этого решились откинуть тяжёлый полог. Тот легко поддавался под их пальцами. Мать и дочь обменялись многозначительными взглядами — удача им явно улыбнулась. Стоило им переступить порог и опустить занавес, как надпись снаружи сменилась на: «Два гадания в день».

Лун Юй полулежал в кресле, лениво перебирая пальцы Я И. Даже когда вошли посетительницы, он не сменил позы, продолжая свою игру.

Руки Я И были красивы: длинные, сильные пальцы с чётко выраженными костяшками, чуть полноватые, но изящные. Они разительно отличались от тонких, почти костлявых рук самого Лун Юя. Я И часто говаривал, что у его возлюбленного — самые прекрасные руки на свете.

Обычно те, кто впервые видел Лун Юя, замирали, глядя на его кисти, и шептали: «Какое совершенство...» Лишь после этого они обращали взор на его лицо и поражались ещё больше. А уж столкнувшись с его нравом, вздыхали: «Красота, как водится, с характером». Впрочем, в Мире духов мнение о нём было иным, но Супруг Подземного мира чужие толки не заботили.

Визитерши, завидев столь вольное поведение «мастеров», лишь переглянулись, но не выказали ни тени возмущения. Поклонившись, они чинно сели на предложенные места.

Только тогда Лун Юй выпустил руку Я И, но всё так же небрежно развалился в кресле. Прищурившись, он спросил:

— С чем пришли?

— О почтенный мастер, взгляните — верны ли эти гороскопы? — Госпожа Лу почтительно протянула два листка.

Лун Юй даже не шевельнулся. Я И сам взял бумаги и развернул их перед глазами супруга. Лун Юй лишь мельком скользнул по ним взглядом.

— Неверно, — бросил он коротко.

Сердце госпожи Лу ёкнуло. «Неверно» на языке Божественных прорицателей означало несовместимость.

— А если свадьбы не будет? Это будет верно? — спросила она. Бывает ведь, что звёзды не ладят, а судьбы сплетаются — тогда всё зависит от воли людей.

— Неверно, — снова отрезал Лун Юй.

— Мастер, а что будет, если я всё же выйду за него? — подала голос Лу Фэнтан.

Госпожа Лу вскинулась в изумлении: зачем идти под венец с тем, кто тебе не пара? Что за блажь?

— Эти два гороскопа — как птицы, разлетающиеся в разные стороны, — медленно проговорил Лун Юй, и он тонко улыбнулся. — Жизнь в таком браке принесёт лишь разлуку. Или позорный развод по инициативе мужа.

Лу Фэнтан замерла. Лун Юй же продолжал:

— Чем ждешь, пока он исполнит задуманное, лучше ударить первой. Если видишь, что человек гнилой — не сомневайся. Некоторые долги тянутся из прошлых жизней, и пока не выплатишь их сполна, счастья не видеть.

Слова Лун Юя озадачили мать, но дочь, казалось, поняла всё до последнего слова.

— Благодарю, — Лу Фэнтан поднялась и глубоко поклонилась. — Какова плата за предсказание?

Лун Юй поднял один палец. Когда девушка уже потянулась за кошельком, он добавил:

— Чаша вина на твоей свадьбе.

Она убрала руку и снова склонилась в поклоне:

— Тогда я непременно приглашу вас обоих.

С этими словами она взяла за руку всё ещё растерянную мать и вывела её из шатра. Тяжёлый полог снова закрылся.

— Циньцин, не слишком ли ты суров? — спросил Я И, обнимая своего супруга.

— Отнюдь. Этому долгу давно пора быть выплаченным. Она слишком долго страдала из-за него в прошлом, — Лун Юй, как Супруг Подземного мира, видел её прежние воплощения. Жизнь Лу Фэнтан в прошлом круге была полна горечи, и пока она не изживёт эту ярость, не сможет встретить истинную любовь.

Иногда нужно, чтобы было больно. Гнойную рану не вылечить, пока не вытащишь занозу. А когда вырываешь её собственной рукой, заживает куда быстрее.

— Как скажешь, жизнь моя, — Я И, совершенно позабыв о достоинстве Короля Подземного мира, запечатлел нежный поцелуй на губах Лун Юя.